Матери с удовольствием сплетничали о вечеринках в саду Петунии и о том, как их дети играют с Дадли. Она была шокирована тем, что при упоминании Гарри они физически передергивались. Она подозревала, что соседей не слишком волнует, что с ним случилось. Отцы высоко отзывались о Верноне и Дадли как о "достоинных представителях общества", но при упоминании о Гарри Поттере снова "харкали", называя его "ленивым бездельником".

Дети в этих семьях выглядели как типичные избалованные хулиганы. Каждый из них производил впечатление животного: крыса, крокодил, обезьяна, ящерица и т. д. Они упоминали, каким веселым был Дадли и как часто они играли с его игрушками. О Гарри они сказали лишь то, что он был одиночкой, хотя Дженни уловила, как один мальчик, Пирс Полкисс, назвал его "уродом" вскользь, и не обратила внимания.

Они продолжили опрашивать еще нескольких человек. Старушка-кошатница категорически отрицала, что Гарри может угрожать опасность со стороны родственников, хотя ее смещающиеся глаза подсказали Дженни другое мнение.

В нескольких домах жили семьи, которые недавно переехали. Их истории сильно отличались (как и характеры). Матери были вежливы и рассказывали, что Петуния очень мила внешне, но у них сложилось впечатление, что она постоянно их осуждает. Некоторые заставляли ее за разглядыванием их гостиных, когда приглашали к себе, и подозревали, что она ищет материал для распространения ненавистных сплетен.

Отцы этих семей признали, что Вернон была очень громкой, с характером и довольно мясистыми руками. Однако все единодушно сошлись во мнении, что мальчик Дадли - избалованный, высокомерный сорванец. Они пытались рассказать в школе о том, как он регулярно издевается над их детьми, но Дурсли держали остальные семьи (которые в совокупности составляли большую часть родительского комитета) как на ладони. Кстати, именно в этих семьях дети были друзьями Дадли.

Когда их спросили о Гарри, они узнали, что, по всей видимости, он осиротел, когда его родители погибли в "предполагаемой" автокатастрофе. Они подчеркнули слово "предполагаемая", потому что всегда было подозрительно, что годовалый Гарри выжил только со шрамом. К тому же рассказы Петунии о своей сестре всегда были настолько ядовитыми, что, скорее всего, они были приукрашены. Особенно если учесть, что они регулярно напивались.

Родители видели его только идущим в школу и обратно и часто выполняющим работу по дому. С другой стороны, они не помнили, поручали ли Дадли хоть одну работу по дому.

Мало кто из детей признавался, что видел его. Еще меньше знали его имя. Он был для соседей как слух или призрак: кого-то изредка видели, о ком говорили, но никакой "реальной" информации о нем не было. Никто не знал его любимого цвета. Какие телепередачи ему нравятся. Куда он вообще ходил.

В основном они просто принимали его как соседского призрака.

Они никогда не общались с ним, потому что его кузен был хулиганом, который прогонял их, если видел с Гарри. Это только помогло закрепить версию о том, что Дадли был избалованным хулиганом, что одновременно свело на нет доводы друзей Дурслей о том, что они были хорошей, счастливой семьей (за исключением одного кузена-оборванца).

В конце концов, они решили, что им достаточно свидетельств соседей, и сами встретились с Дурслями.

Выйдя из патрульной машины, она заметила, что трава и живая изгородь начали вырываться. Просто взглянув на газон, она поняла, что он привык к частой стрижке и почти идеальной ухоженности. Она отметила, что за газоном не ухаживали как следует уже около трех дней.

В голове мелькнула мысль о том, что Гарри часто занимался хозяйством и, если источник был верен, сбежал примерно три или четыре дня назад.

На звонок ответила женщина, больше похожая на лошадь, чем на человека. Она была взволнована их внезапным появлением, но провела ее и ее партнера в гостиную. Учитывая, что сегодня суббота, ее муж, Вернон, все еще находился в доме. Дженни произвела впечатление раздувшегося моржа в ножном гипсе. Когда Вернон улыбнулся им, от него веяло принужденной жизнерадостностью.

Они позвали сына, и Дженни сначала испугалась, подумав, что по лестнице в комнату спустилась двуногая свинья в парике.

Потом она поняла, что это их сын.

"Мамочка, мои игрушки все еще повсюду!" Он хныкал. Дженни на мгновение нахмурилась, но затем сохранила нейтральную маску офицера.

"Диддикинс, пожалуйста, присядь. У нас довольно приятная компания". сказала Петунья с искусственной слащавостью. Если бы Дженни могла провести аналогию, это был бы кукурузный сироп с высоким содержанием фруктозы в сладких голосах. Отвратительно сладкий и пропитанный искусственными химикатами.

"Почему ты не можешь пойти и убрать за собой? Почему он не мог убрать это перед уходом?! Ненавижу теперь, когда фри..."

"Дадли! Пожалуйста, сядь". воскликнула его мать, бросив несколько взглядов на офицеров. Глаза Дженни сузились. Она была на 99 % уверена, что он собирался сказать "урод", и, связав это с промахом ребенка Полкиссов, догадалась, кто это такой.

Вернон фальшиво улыбнулся, а затем переместился в свое кресло так, чтобы оказаться лицом к лицу с двумя офицерами. "Итак, сэры и мадам, чем мы можем быть вам полезны сегодня?"

Ее напарница выпрямилась, прежде чем обратиться к нему. "Мы здесь из-за сообщения о том, что некий Гарри Поттер может пропасть из этого места. У вас есть какая-нибудь информация о нем?"

Довольно крупная вена на голове старшего Дурслей опасно запульсировала. "Полагаю, вы знаете, что он живет здесь?"

Дженни улыбнулась. "Ну, у нас было несколько источников, но спасибо, что подтвердили это".

Мужчина слегка побледнел, а затем потемнел до красного цвета. Его жена поспешно заговорила. "Да. Он был ребенком моей сестры. Он осиротел в младенчестве после того, как они попали в аварию за рулем в нетрезвом виде. Она всегда была такой безрассудной женщиной". Женщина с лошадиным лицом нахмурилась. "В общем, вскоре мальчик оказался у нас".

Напарник Дженни поднял бровь. "Простите, но мы не получали никаких документов об усыновлении или опеке над ним. Есть ли на то причина?"

Петуния слегка побледнела. "Боюсь, это было довольно неожиданно, и, учитывая, что мы - семья, я не считала, что мы обязаны это делать. Однако широко известно, что он живет с нами".

Дженни слегка поджала губы. От него исходил какой-то запредельный запах. Ее партнер тоже уловил это, но сохранил нейтралитет. "У нас есть информация, что его не видели последние несколько дней и он мог сбежать".

Вернон покраснел, но кивнул. "Да, этот неблагодарный сопляк сбежал около трех дней назад посреди ночи. Он всегда был проказником, заметьте, но я поймал его, когда он пытался уйти, и он использовал свинцовую трубу - свинцовую трубу, говорю вам! - чтобы сломать мне голень. После этого он сбежал и с тех пор не появлялся у нас на пороге".

Дженни подняла бровь. "И вы не подумали позвонить в полицию?"

Вернон нахмурился. "Мы рассчитывали, что его скоро поймают. Я не хочу возвращать мальчика после того случая. Если вы хотите, чтобы он был в колонии для несовершеннолетних, заберите его". Последняя фраза была произнесена почти с надеждой.

Дженни кивнула, делая вид, что понимает. "Тогда не могли бы вы отвести нас в его комнату? Возможно, там есть какие-то вещи, которые могут дать нам подсказки, как его выследить".

Она заметила, как Вернон и Петуния быстро переглянулись, после чего жена улыбнулась и встала. "Я провожу вас прямо туда".

Сын, которому уже порядком надоел этот разговор, заговорил. "О чем ты говоришь, мамочка? Он не..."

"Дадли, разве твоя программа не включена?" резко прервала Петунья. Глаза поросенка расширились от восторга, и он поковылял к телевизору. Ее напарница согласилась остаться внизу и присмотреть за двумя другими, а Дженни последовала за женой к лестнице. Из гостиной по пятам доносились звуки какого-то бездумного мультфильма.

Первое, на что Дженни обратила внимание, - это картинка за картинкой улыбающегося поросенка в парике в любом возрасте и несколько в младенчестве. Она увидела, что он всегда был толстым, а на некоторых он был еще липким от остатков леденца или мороженого в руках. На нескольких была изображена вся семья.

Дженни бросила короткий взгляд на главный портрет над камином. На нем был изображен Вернон в синем костюме, фальшиво улыбающийся. Петунья в уродливом канареечно-желтом платье, на голове у нее аккуратная желтая шляпка с цветами. Дадли выглядел так, словно был готов нахмуриться в ту же секунду, как только камера закончит работу, и выглядел явно неуютно в синем костюме, который был в тон отцу.

Гарри не было.

Ее глаза слегка расширились, и она быстро просмотрела каждую фотографию еще раз. Дадли. Фрукты. Дадли. Дадли. Пейзаж. Дадли. Семья. Дадли. Цветок. Дадли. Дадли. Дадли.

Никакого Гарри.

Она последовала за женой по лестнице на второй этаж. Она провела ее мимо комнаты сына (на которую она указала с большим акцентом). В ней были самые современные игрушки, собственный телевизор, книги, пылящиеся в углу, и несколько дорогих видеоигр, нагроможденных друг на друга.

Худая женщина провела ее мимо спальни и сразу же направилась в другую спальню, расположенную сзади. Эта спальня была гораздо меньше, чем спальня сына, и она быстро заметила, что почти все предметы в ней были сломаны. В том числе и с применением насилия.

Сломанные игрушки-трансформеры лежали рядом с разбитыми компьютерными дисками и несколькими сломанными игрушечными машинками. Некоторые из них были похожи на дорогие фигурки, чьи лица были расплавлены. Вероятно, от лупы с разбитым объективом, лежавшей рядом с ними. В углу комнаты пылились многочисленные тома книг. Некоторые из них были с разрушенными обложками, а некоторые валялись без страниц. Несколько игрушек выглядели так, будто их заляпали какими-то конфетами или жвачкой до такой степени, что они пришли в негодность.

Петунья с недоумением наблюдала за реакцией офицера. "Да. Гарри - правонарушитель, как

объяснил мой муж. У него ужасная склонность к насилию. Он ломает так много игрушек моих Диддикинсов, что мы просто бросаем их ему. Все игрушки, которые случайно ломает мой дорогой Дадли, тоже достаются ему. Нет смысла тратить деньги, если мальчик их просто ломает".

Дженни кивнула, понимая, что в этом есть смысл, но в глубине души все еще анализировала комнату. Она еще раз осмотрела комнату и заметила, что на кровати в углу лежат сломанные игрушки, которые были изъяты из продажи почти полгода назад из-за свинцовой краски. Нахмурившись от вероятности того, что они прикинутся невеждами, если зайдет речь о том, что у него есть опасные отозванные игрушки, она уже собиралась уходить, как вдруг что-то щелкнуло.

Отзываемые игрушки были шестимесячной давности и лежали на кровати вместе с игрушками, которые были популярны еще год назад. А на самой кровати лежали старые поношенные простыни, без утеплителя и подушка, брошенная в углу как украшение. Но что насторожило, так это толстый слой пыли на игрушках и самой кровати.

На кровати никогда не спали.

Оглядев комнату еще раз, можно было заметить, что в море сломанных игрушек не нашлось места для сна семилетнего ребенка. Это была спальня, но она выглядела почти как приманка, чтобы сбить с толку.

Что-то было не так.

gurgle

Дженни покраснела от смущения и повернулась к Петунии с недоуменным видом. "Простите за вторжение, мэм, но могу я воспользоваться вашей уборной?"

Черт. Ей действительно нужно было отказаться от остатков китайской еды перед работой.

Петуния снова улыбнулась своей сладкой от диабета улыбкой. "Конечно, моя дорогая, пожалуйста, не беспокойтесь о туалетной комнате внизу, туалет наверху чуть левее".

Дженни поблагодарила женщину и направилась в комнату, отделанную белым кафелем. Она села, занимаясь своими... делами, и позволила глазам бегло окинуть комнату. В комнате было до боли стерильно. Запах дезинфицирующего средства пронизывал все помещение, маскируя ужасный металлический запах дезодорирующего средства.

Металлический запах?

<http://tl.rulate.ru/book/105039/3692878>